

Хэ Сюньлань уже собирался вернуться к Хэ Гуаньхаю, как сбоку высунулась дрожащая медвежья лапа.

— А-а-а! — Хэ Сюньлань, сжимая нефритовую табличку, закричал: — Второй брат, он ещё жив!

— Иду, иду, — Хэ Гуаньхай оставил меч у помоста, теперь был с голыми руками, поэтому просто пнул одного из ошалевших солдат, который даже не посмел сопротивляться, отобрал у него оружие и быстрым шагом подошёл к Хэ Сюньланю.

Он протянул руку, вытащил Сюн Жуна, который постепенно выходил из медвежьего облика, и небрежно приставил клинок к его горлу.

— Как такое возможно... — Сюн Жун выплюнул глоток крови. Он дрожал так, что даже пальцем не мог пошевелить, и с неверием произнёс: — Великий бессмертный ведь... могуч и непобедим... как же...

— Что? — Хэ Гуаньхай присел на корточки и недоверчиво поковырял в ухе. — Кто непобедим? Этот медведь? Обычно задирает добродушных горных мелких бессмертных по соседству и уже возомнил себя непобедимым?

Он уже занёс руку с клинком, собираясь ударить, но Сюн Жун поспешно выкрикнул:

— Постой!

Хэ Гуаньхай и правда остановился. Сюн Жун ещё не успел обрадоваться, как Хэ Гуаньхай поднял его, вытащил из зернохранилища на открытую площадку рядом и пробормотал будто сам себе:

— И правда, там убивать нельзя. Нечего кровью зерно пачкать.

Сюн Жун жалко завопил:

— Стража! Где стража! Вы что, мертвецы?! Все сюда!

От его крика стражники вокруг словно очнулись, побросали оружие и, не оборачиваясь, бросились бежать.

— Мерзавцы! Мерзавцы! — Сюн Жун метался от боли и ужаса, пытаясь вымолить пощаду. — Герой, я ещё не знаю твоего имени...

— Тсс! — Хэ Гуаньхай улыбнулся. — Не люблю, когда люди шумят. Будешь вести себя тихо -

умрёшь быстро. А если станешь орать...

Он крикнул Хэ Сюньланю:

— Младший брат, закрой глаза.

И тут же одним взмахом опустил клинок.

Хэ Сюньлань: «...»

Хэ Гуаньхай увидел, что тот так и не закрыл глаза, и удивлённо вскинул бровь:

— Ого, а ты ничего. Теперь и храбрости набрался? Больше не боишься крови?

Хэ Сюньлань с трудом подавил подкатившую к горлу тошноту и выдавил:

— ...Ты сказал слишком быстро. Я не успел среагировать.

Хэ Гуаньхай на мгновение застыл, а потом неловко рассмеялся:

— Ай, ну ладно, в следующий раз брат учтёт.

Он положил руку Хэ Сюньланю на плечо.

— Раз с этим покончено, пойдём искать людей, чтобы зерно переносить.

— Всё-таки рук маловато... Если голодающие сейчас увидят зерно, а потом начнут его расхватывать, опять беда выйдет.

Хэ Сюньлань немного подумал:

— Те солдаты, что были здесь...

— Они? — Хэ Гуаньхай презрительно фыркнул. — Те, хоть и мерзкие, но, скорее всего, почти все местные. Стоит им снять форму, и они обычные жители. Если всерьёз докапываться до каждого, потом наверняка целая толпа рухнет на колени и начнёт: мол, знали, что другим тяжело, но если слушаться, то хоть семью можно уберечь... Всех их тоже не выкопаешь и не перебьёшь.

— Остаётся закрыть на это один глаз, — он похлопал Хэ Сюньлани по плечу. — Всех злодеев в Поднебесной не перебьёшь.

— Но пока есть справедливость, пока она держит дурных людей в страхе и не даёт им творить зло, Поднебесная не погрузится в хаос. Фан Юаньлу утратил добродетель, Небесный Путь пошатнулся. Не станет «Великого бессмертного Медведя», появится какой-нибудь «Великий бессмертный Тигр» или «Великий бессмертный Человек». Если никто не будет за этим следить, всё станет ещё хуже.

Хэ Гуаньхай прищурился.

— Надо бы ткнуть его ножом, чтобы очнулся.

— Угу, — Хэ Сюньлань изначально не испытывал к этому миру особой принадлежности, но по дороге повидал уже немало, и кое-что всё же задело его за живое. Он слегка кивнул, а потом сказал: — Но я не о том, чтобы их ловить. Я подумал: можно ли их собрать под нашу руку и заставить помогать переносить зерно к театральной башне, поддерживать порядок?

У Хэ Гуаньхая сверкнули глаза.

— Хсс... Можно попробовать.

— Не знаю, сколько человек послушается, но лишние руки точно не помешают.

Он поднялся, держа голову Сюн Жуна.

— Пойду попробую!

У Хэ Сюньлани дрогнули брови. Он отвернулся, стараясь не смотреть на кровавое зрелище перед глазами. Хэ Гуаньхай небрежно держал голову и, обернувшись, спросил:

— Ты тут один справишься?

— Справлюсь. — Хэ Сюньлань поднял нефритовую табличку. — У меня табличка Владыки драконов.

— А если придут голодающие, сможешь поднять на них руку? — Хэ Гуаньхай усмехнулся. — Зерно тут на виду. Боюсь, скоро ещё кто-нибудь явится.

Тонкий, мягкий голос Абрикосового бессмертного донёлся откуда-то рядом:

— Когда ты выйдешь, я сперва запечатаю ворота. Так можно?

Они оба обернулись. Абрикосовый бессмертный, неизвестно когда спрятавшийся за зернохранилищем, высунул лишь половину головы. Его глаза испуганно смотрели на них, и он тихо объяснил:

— Я... я почувствовал, что бессмертная сила исчезла, и решил прийти помочь. Когда его нет, я уже не боюсь.

— Ладно, — Хэ Гуаньхай не стал ничего лишнего говорить. Он обыскал Сюн Жуна, вытащил табличку Великого бессмертного Медведя и сунул её Хэ Сюньланю. — Когда я уйду, сначала запечатай двери. Если табличка расколется, значит, Владыка драконов тоже его поймал.

Абрикосовый бессмертный сделал, как ему сказали. Когда Хэ Гуаньхай ушёл, он слегка выдохнул с облегчением. Похоже, он от природы боялся тех, кто обладал сильным характером и нёс на себе запах убийства и войны.

Увидев, что человек ушёл, он выбрался из-за зернохранилища, тихонько подвинулся к Хэ Сюньланю, украдкой взглянул на него и тихо спросил:

— Хочешь, я его закопаю? Тебе страшно?

Хэ Сюньлань на миг опешил, указал на обезглавленное тело Сюн Жуна и спросил:

— Вот это?

— Угу, — тихо сказал Абрикосовый бессмертный. — Пока люди живы, они бывают хорошими и плохими. А после смерти все одинаковы: все могут стать питанием для деревьев.

— Хорошо, убери его, — Хэ Сюньлань с облегчением выдохнул и улыбнулся. — Я, честно говоря, не ожидал, что ты придёшь.

— Я и сам не то чтобы хотел прийти... — Абрикосовый бессмертный слегка нахмурился, вздохнул и выглядел очень затруднённо. — Это они меня просили. Абрикосовая деревня близко отсюда. У той семьи родня в этой, эти с теми вместе рыбу ловили... Как ни говори, всё равно все земляки. Когда каждый еле спасался сам, это ещё ладно. А теперь, когда появилась надежда спасти людей, у всех проснулось сострадание...

Абрикосовый бессмертный поднял голову.

— Обычно такой маленький бессмертный, как я, получая от людей подношения бессмертной силой, разве что выращивает хорошие плоды. В прежние годы за целый год всей этой силы

желаний хватало всего на сотню с лишним плодов. А только что они все разом начали молить меня, и на моём дереве плоды посыпались шурх-шурх...

— О-о, — Хэ Сюньлань вдруг понял. — Значит, твои плоды тоже тесно с этим связаны.

— Да, — Абрикосовый бессмертный тоже вздохнул. — Раньше я часто завидовал Персиковой бессмертной, у которой много верующих. Я слышал, что она за год может вырастить десять тысяч персиков... А теперь, когда дошло до меня, я понял: оказывается, когда плодов много, они такие тяжёлые. Плоды на ветвях тяжелы, и ноша на плечах тоже тяжела.

Он тихо сказал:

— Владыка драконов Четырёх морей, Дракон плодородной земли... У них, должно быть, очень много сил.

Хэ Сюньлань чуть изменился в лице и улыбнулся ему.

— Табличка ещё не раскололась? — Абрикосовый бессмертный тревожно посмотрел на нефритовую табличку в его руке. — Тот медведь ведь не сможет вернуться? Он, конечно, не должен быть противником Владыке драконов, но сможет ли Владыка драконов его поймать?

— Должен суметь. — Хэ Сюньлань слегка кивнул. — Фан Линшу указал Владыке драконов примерную область, и сам Владыка драконов сказал, что у него есть способ.

— Владыка драконов не обманывает. Раз он сказал, что есть способ, значит, способ есть.

— Тогда хорошо... — Абрикосовый бессмертный выдохнул с облегчением. — Я теперь уже влез в эту мутную воду. Если он ещё сможет вернуться, мне точно конец.

— М?

Он поднял голову и посмотрел в сторону ворот, запечатанных ветвями.

— Странно. Я ведь уже закрыл ворота, почему кто-то всё ещё пытается пробраться внутрь... Может, вытолкнуть их?

Хэ Сюньлань встал и издали посмотрел туда, куда он указывал. Там мелькали две маленькие фигурки, действовавшие тайком.

— Похоже, дети.

— Эй! — он повысил голос, отчего те двое вздрогнули. — Сюда входить нельзя!

Но дети, вопреки его ожиданиям, не бросились врассыпную, а набравшись храбрости, пошли к ним.

— Неужели я настолько не внушаю страха? — Хэ Сюньлань смущённо потрогал своё лицо и скосил взгляд в сторону. К счастью, Абрикосовый бессмертный уже убрал тело, и теперь там остались только следы крови; зрелище было уже не таким неподходящим для детских глаз.

Двое детей были худыми, но выглядели бодро. По крайней мере, лица у них были чистыми. Два мальчика, один постарше, другой помладше, с настороженностью подошли ближе.

Старший, собравшись с духом, спросил:

— Ты... ты кто? Ты тоже пришёл красть зерно? Сегодня никто не сторожит?

— Мм... — Хэ Сюньлань на какое-то время не понял, как представить свой статус, поэтому просто уклонился от ответа и спросил: — А вы зачем пришли? Украсть зерно?

— Угу, — старший ответил совершенно уверенно.

Абрикосовый бессмертный вздохнул:

— Такие маленькие, а уже воруют...

— Не украдём - умрём! — старший надулся. — И потом, мы же не у хороших людей крадём!

Он привстал на цыпочки и заглянул за их спины, потом, набравшись смелости, спросил:

— Вы украли? Можете дать нам немного? Совсем чуть-чуть. Моя мама уже от голода с кровати встать не может...

Младший, как эхо, повторил:

— Немного... мама голодная...

Хэ Сюньлань протянул руку, ущипнул обоих за щёки и спросил:

— Почему не идёте в город? Сегодня там раздают кашу.

Старший сморщился:

— Кто в это поверит? Кто придёт сюда спасать людей?

— Я, — Хэ Сюньлань с полным правом упёр руки в бока. — И наш домашний бог.

Старший широко распахнул глаза:

— Ваш домашний бог?

— Прославленный Владыка драконов Четырёх морей. — Хэ Сюньлань наклонился ближе и посмотрел на них. — Слышали ведь? Это место уже взято нами.

□Старший сглотнул:

— Но здесь же нет моря... Как пришёл Владыка драконов?

— Здесь есть река, — Хэ Сюньлань улыбнулся. — А она соединяется с морем.

Старший немного оживился:

— Река подойдёт? А колодезная вода тоже? У нас дома есть колодец!

— Наверное? — Хэ Сюньлань склонил голову, подумав, что Владыка драконов ведь может становиться то большим, то маленьким, не застрянет же он в колодезном срубе.

— А дождевая вода? У нас тут уже давно дождя не было...

Ребёнок как раз собирался спросить дальше, когда Абрикосовый бессмертный тихо убрал ветви, закрывавшие ворота. Хэ Гуаньхай вернулся с отрядом солдат, ещё наполовину сомневающихся, и издали рассмеялся:

— Младший брат! Твой способ и правда сработал, они согласились прийти!

— А-а-а! — двое детей, увидев солдат, перепугались и спрятались за спину Хэ Сюньланя.

— Не бойтесь. — Хэ Сюньлань вытащил их обоих. — Я же сказал, они уже подчинились. Теперь они отнесут всё зерно отсюда к сцене. Всё это зерно сегодня пойдёт в котёл! Чтобы все наелись! И поели как следует!

Он легонько подтолкнул ребёнка.

— Твой отец взял чашку? Не взял - быстрее беги домой за несколькими чашками!

— Правда? — ребёнок словно очнулся от сна, сорвался с места, пробежал несколько шагов, потом подпрыгнул и обернулся с криком: — Младший брат! Пошли! Домой за чашками!

Хэ Гуаньхай с улыбкой смотрел, как два мелких сорванца убегают вдаль, и рассмеялся:

— Откуда эти дети? И сил ещё столько.

— Не знаю... ш-ш. — Выражение Хэ Сюньлани изменилось. Он вытащил из-за пазухи другую нефритовую табличку, бросил её на землю и потряс рукой. — Что такое? С недавних пор эта табличка такая горячая!

— А? — Абрикосовый бессмертный наклонился ближе и слегка расширил глаза. — Повелитель дождя?

Он почему-то странно посмотрел на Хэ Сюньлани.

— Ты... ты взял не только табличку Владыки драконов?

<http://bllate.org/book/17009/1659910>